

УДК 340.13

Цифровые формы правового сотворчества: понятие и классификация

Романов Михаил Андреевич, аспирант, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, romanov.law33@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты влияния цифровизации на процесс правового сотворчества. Определяются факторы, детерминирующие использование цифровых технологий в правотворчестве, выявляются преимущества применения различных цифровых решений в данном процессе. Предлагается дефиниция цифровых форм правового сотворчества и их классификация по различным основаниям.

Ключевые слова: правовое сотворчество, цифровое правотворчество, цифровизация права.

Одной из форм управления социальными процессами является правотворчество. Формулируя правовые нормы, органы государственной власти «программируют» развитие общества, задают вектор развития социальных институтов, определяют границы дозволенного для субъектов правоотношений.

На страницах научной литературы активно обсуждаются вопросы повышения качества и эффективности правотворческого процесса. Один из путей его совершенствования — привлечение граждан к данной деятельности. Согласимся с тем, что «социально-властный диалог в сфере правового творчества есть, без сомнения, базовый ресурс для принятия верных политико-правовых решений» [1].

Как отмечалось в монографии «Научные основы правотворчества» в 1981 г., «максимальное использование творческих возможностей каждого человека, стимулирование социально-правовой активности личности служит важнейшим фактором нормального функционирования механизма правового регулирования» [2, с. 113]. С течением времени данный тезис лишь подтвердил свою актуальность. Полагаем, что активизация общественно-властного диалога в настоящее время детерминирована следующими факторами.

Во-первых, продолжающимся формированием правового государства, одним из главных условий которого является развитие гражданское общество. При этом отметим, что именно праву отводится ведущая роль в обеспечении коммуникации государства и гражданского общества [3].

Во-вторых, инспирирующую роль сыграла конституционная реформа 2020 г., сам процесс которой (широкое привлечение экспертов, общественные обсуждения, информационная кампания и общероссийское голосование) явил собой форму «правового сотворчества».

В-третьих, развитие цифровых технологий открыло новые возможности для активизации социально-правовой коммуникации. В условиях цифровизации перед правом стоят новые задачи; бесспорно, что «новая роль права требует и высокой социальной ответственности самих граждан» [4].

В зарубежном правоведении и в разработках российских ученых [5] исследуется концепт внедрения технологий краудсорсинга в публичную сферу. Краудсорсинг идей был внедрен в частном секторе для вовлечения пользователей и других заинтересованных лиц в процесс выработки решений или идей, направленных на улучшение качества различных продуктов. Краудсорсинг можно рассматривать как стратегию принятия более рациональных решений, отвечающих интересам общества. В сфере публичного управления краудсорсинг используется как средство применения «кол-

лективного разума» и содействия гражданской активности при разработке оптимальной политики.

Термин «краудлоу» был введен в 2014 г. и образован путем сложения слов «краудсорсинг» и «право» [6]. Данная концепция описывает практику использования цифровых технологий для вовлечения общественности в законотворчество, включая разработку нормативных правовых актов. Проекты, относящиеся к краудлоу, отличаются от других инициатив, предусматривающих участие общественности, следующими признаками: они должны иметь определенный уровень институционализации; фокусироваться на получении знаний, опыта, идей и данных, а не мнений; их целью является подготовка высококачественных законов и управленческих решений; они должны обеспечивать открытость существующих процессов принятия общественно значимых решений для граждан; предоставлять участникам возможность участия в одном или нескольких этапах процесса принятия решений; а также опираться на цифровые технологии.

В отечественной теоретико-правовой науке разрабатывается концепт «правового сотворчества», под которым понимается «высшая форма сотрудничества в правовой сфере между органами публичной власти и институтами гражданского общества, призванная согласовывать их интересы (облегаемые затем в соответствующие правовые акты), выступающая составной частью позитивной правовой жизни и одним из главных показателей степени цивилизованности, народовластия и зрелости как государства, так и социума» [7].

В настоящее время участие граждан в правотворческом процессе в формате «сотворчества» осуществляется преимущественно в цифровых формах. Примерами, иллюстрирующими реализацию различных форм цифрового сотворчества, являются опросы на специализированных сайтах и на страницах органов власти в социальных сетях, а также функционирование специализированных порталов общественного участия (например, Российская общественная инициатива).

Внедрение цифровых форм в процесс правового сотворчества имеет следующие преимущества.

Во-первых, правовое сотворчество, осуществляемое в том числе посредством использования цифровых технологий, позволяет принимать правотворческие решения, отвечающие общественному запросу. Публичные решения, принимаемые путем общественного обсуждения, воспринимаются обществом и эффективно реализуются.

Во-вторых, используемые в правотворчестве цифровые технологии способствуют формированию инклюзивной среды, обеспечивающей возможность участия лицам, которые обычно не включены в данный процесс. Государственные органы могут использовать

получаемую от них информацию для разработки законодательства, учитывающего и направленного на решение выявленных проблем. Вместе с тем данное обстоятельство имеет и «обратную сторону» — дискриминацию лиц, которые по тем или иным причинам не могут использовать цифровые технологии.

В-третьих, правовое сотворчество положительно влияет на общественное восприятие качества принимаемых правотворческих решений. Кроме того, предоставленная возможность участия может стимулировать чувство ответственности за принятое решение даже у тех, кто не смог или предпочел не участвовать в обсуждении.

В-четвертых, процесс общественного обсуждения способствует укреплению таких содержательных характеристик права, как справедливость и гуманизм.

В-пятых, широкое участие граждан и общественных институтов в правотворчестве позволяет органам публичной власти получать доступ к информации о возможных вариантах развития нормативного правового регулирования.

Наконец, можно отметить экономическую обоснованность данного механизма. Использование цифровых технологий снижает стоимость выявления потребностей населения в правовом регулировании того или иного вопроса.

Таким образом, цифровые технологии в настоящее время в полной мере выступают «способом упрощения деятельности, позволяющим аккумулировать, оперативно анализировать поступающую информацию и осуществлять поиск приемлемого решения» [8]. Использование цифровых технологий в контексте демократизации правотворческой деятельности решает следующие задачи: повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан; снижение конфликтности в правовой сфере; принятие социально обоснованных норм, отвечающих общественным запросам.

Завершая исследование, можно предложить следующую дефиницию цифровых форм правового сотворчества: осуществляемые в правовом поле с использованием цифровых технологий способы коммуникации органов власти и субъектов гражданского общества (коллективных и индивидуальных), направленные на совместное принятие, изменение и отмену норм права.

Можно выделить виды цифровых форм правового сотворчества в зависимости от этапа (стадии), на котором они используются (например, юридико-цифровые формы участия в обсуждении законопроектов, их рассмотрении, мониторинге и т. д.), а также в зависимости от степени обязательности принимаемых решений (обязательные; рекомендательные).

Примечания

1. Трофимов В. В., Малько А. В. Правовое сотворчество публичной власти и гражданского общества в современной России: основы теории: монография. М., 2025.
2. Научные основы советского правотворчества / отв. ред. Р. О. Халфина. М., 1981.
3. Попов В. И. Право как основное средство обеспечения коммуникации государства и гражданского общества в различных областях общественной жизни // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. N 3.
4. Хмелевская С. А., Ермаков Д. Н. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления // Государство и право. 2019. N 4.
5. Зайцева Е. С. Правотворческий краудсорсинг и его значение для установления пределов правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. N 2.
6. The Palgrave Encyclopedia of Interest Groups, Lobbying and Public Affairs. URL: https://link.springer.com/referencework/10.1007/978-3-030-13895-0?error=cookies_not_supported&code=d0981d64-0d56-452b-abd3-60f609a680df (дата обращения: 21.01.2026).
7. Малько А. В., Трофимов В. В., Самородов В. Ю. Правовое сотворчество публичной власти и общества как совместная деятельность // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. N 3.
8. Ягофарова И. Д. Цифровые технологии в правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Пролог: журнал о праве. 2021. N 2.

English version

Digital forms of legal co-creation: concept and classification

Romanov Mikhail Andreevich, postgraduate student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

This article examines the theoretical and legal aspects of the impact of digitalization on the process of legal co-creation. The factors determining the use of digital technologies in lawmaking are identified, and the advantages of applying various digital solutions within this process are analyzed. The paper proposes a definition of digital forms of legal co-creation and offers their classification based on different criteria.

Keywords: legal co-creation, digital lawmaking, digitalization of law.